

МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

ФАННИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ
1924 г.

При этом № бесплатное приложение „Куколка с переодеванием“. Фиг. для вырез.

= СПЕШИТЕ =
ПОДПИСАТЬСЯ
НА ЖУРНАЛ

„МУРЗИЛКА“

№ 1-й
РАЗОШЕЛСЯ ВЕСЬ
БЕЗ ОСТАТКА.

Открыта подписка на 2 полугодие 1924 года
на новый журнал для детей младшего возраста (от 4—7 лет)

„МУРЗИЛКА“

Издание „Рабочей Газеты“.

Журнал выходит ежемесячно книжками, отпечатанными крупным шрифтом, со множеством рисунков и с обложкой в красках, с приложениями—в виде картин для вырезывания и склеивания.

Журнал издается при ближайшем участии: А. Алтаева, О. В. Спандарян,
А. Федорова-Давыдова и группы московских педагогов—А. Пальмбах,
В. Симонс, Я. Симонса.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Богатов, Н., Венгров, Н., Горлов, Д., Гурьян, О., Григоров, Л., Дуров, Вл., Денисов, В.,
Денисовский, Дубенская, М., Ильинский, Н., Ишимов, А., Комаров, А., Кожевников, А.,
Лебедев-Кумач, В., Моор, Д., Насимович, А., Павлова, А., Покровский, С., Петров, А.,
Пустынин, М., Ротов, К., Соборова, А., Соловьева, П. (*Allegro*); Ткач Основа, Чуковский,
К., Шафранова-Межакова, М., Чельцов, А., Шолок, Эдварт и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

- 1) рассказы, очерки, сценки, сказки из мира животных; 2) стихотворения, басни.
- 3) маленькие пьески; 4) первые рассказы о явлениях природы, о животных и растениях; 5) очерки из области труда и производства; 6) занятия, игры, работы, самодельные игрушки из бросового материала; 7) шутки, задачи, загадки.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

- 1) „Стадо“. Для вырезывания.
- 2) „Мурзилка“. Толстенькая фи-
гурка для вырезывания и склеивания.
- 3) „Красноармейцы“. Фигурки для вырезывания.
- 4) Куколка с переодеванием с 8 костюмами: 1) Рабочий, 2) Красноармеец, 3) Крестьянин,
- 4) Крестьянка, 5) Авиатор,
- 6) Шоффер, 7) Пионер, 8) Пожарный.
- 5) „Катанье с гор“. Гора и дети с санками.
- 6) „Праздничный автомобиль с детьми“.
- 7) „Домашние животные“. Альбом рисунков в красках.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц 40 копеек,
для подписчиков „Рабочей Газеты“—30 копеек.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, 7, „Рабочая Газета“.

XX

63

— МУРЗИЛКА —

1924 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

№ 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-ОЕ ПОЛУГОДИЕ 1924 г.

„МУРЗИЛКА“ при каждом номере дает приложения:

Картинки в красках, игры, игрушки, панорамы и пр.

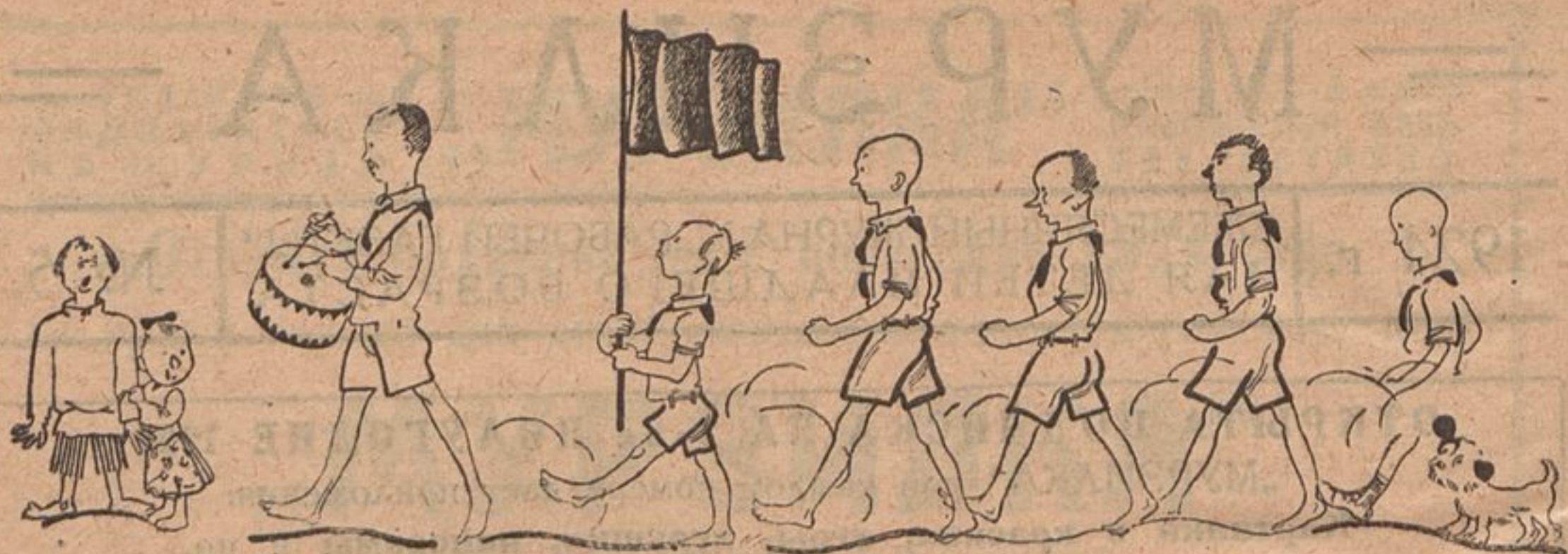
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 месяц с пересылкой—40 к., для подписчиков „Рабочей Газеты“—30 к.

Москва, Охотный ряд, 7.

Пионеры в деревне.

Петъкин сапог.

Трам-та-та, трам-та-та...—рассыпается по улице сухая дробь барабана.

Сегодня праздник. Еще рано, и из всех окон, из калиток высовываются головы. Смотрят, что такое?

Стройной колонкой идут по улице ребятишки, в легких рубашках, в коротких трусиках, с красными галстуками, босиком.

Впереди—барабанщик, за ним—малыш со знаменем.

— Пионеры, пионеры приехали из города!

Высыпали ребята из калиток, глаз не сводят с пионеров, идут за ними в нескольких шагах.

Петъка выбежал тоже, а впереди него Мурзилка.

На улице грохот, возня. Куда-то идут ребята веселые, довольные. А Мурзилке это первое удовольствие. Хвост трубой поднял, как помешанный, носится вокруг всего пионерского отряда, то справа, то слева и лает, лает без умолку от восторга.

— Молодцы, ребята! Ишь, как выровнялись, не то что наши ребята,—любо-дорого посмотреть.

e
I,
o
B
M
-
C
.
.

1000000

Пионер -

- хоть самый малый

в семье трудовой

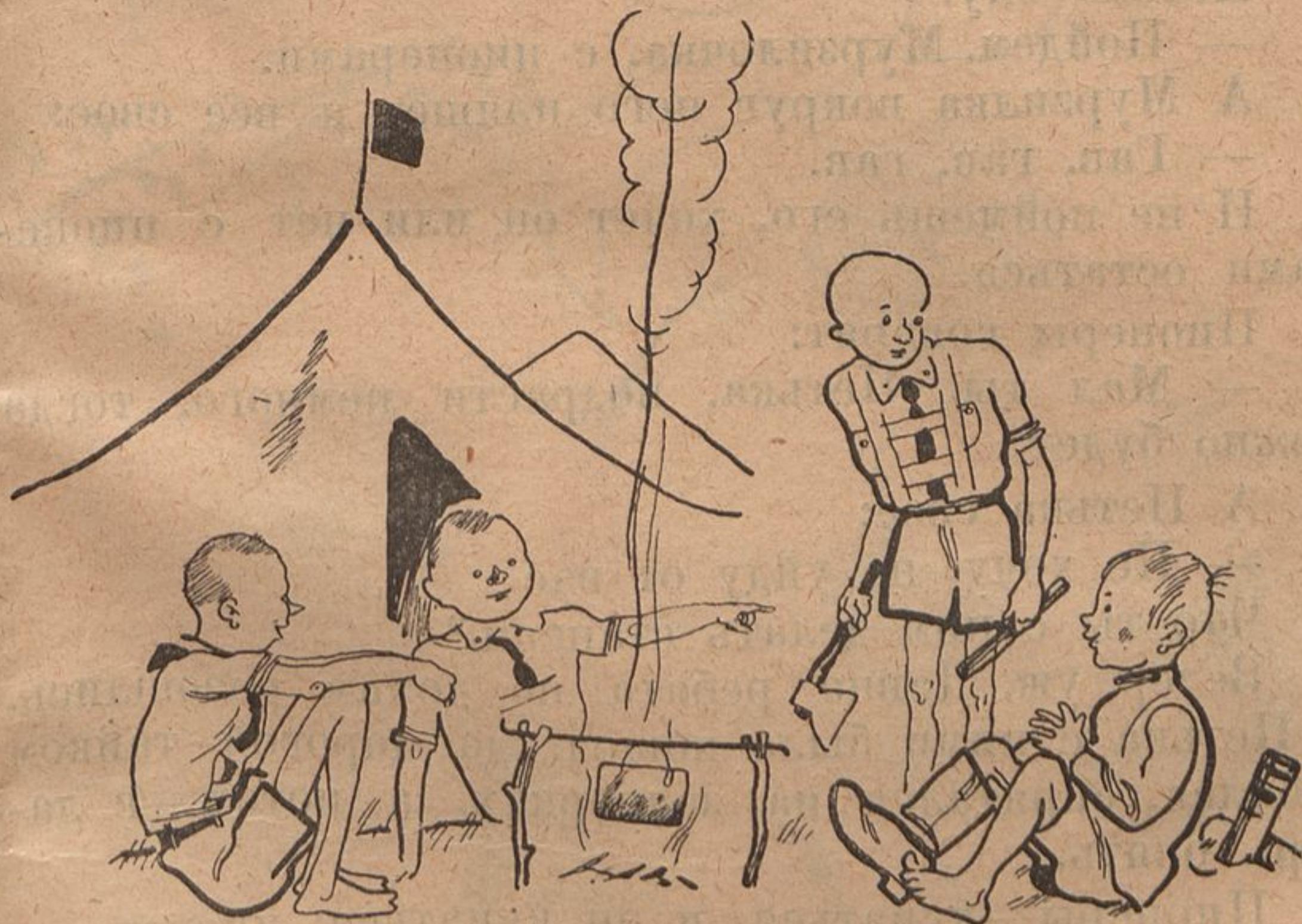
отбывает шаг как бравый

воин молодой

За поселком у берега реки раскинули пионеры лагерь. Живо палатки поставили, ямку выкопали, огонь развели, дежурные по местам.

Отдохнули, закусили и опять на поселок.

Тут народ собрался, и стал вожатый отряда говорить, что вот-де приехали они ребят на поселке проводать, и к себе в отряд звать.

А потом хором петь стали, гимнастику проделали и под конец пирамиду показали.

Кругом все рады, во все глаза смотрят.

— Ай да ребята!

— И молодцы же!.. Поди, какие штуки выкидывают! На все руки!

Ушли пионеры в лагерь отдохнуть, и кое-кто из ребят с ними увязался, а Петька впереди всех. Само собой, и Мурзилка тут же.

Петька одно твердит:

— Хочу пионером быть.

Мурзилка:

— Гав, гав, гав.

Петька ему:

— Пойдем, Мурзилочка, с пионерами.

А Мурзилка вокруг него пляшет и все свое:

— Гав, гав, гав.

И не поймешь его, хочет он или нет с пионерами остаться.

Пионеры говорят:

— Мал ты, Петька, подрасти немного, тогда можно будет.

А Петька свое:

— Не хочу, не уйду от вас.

Что ты с ним делать станешь?

Вечер уж. Давно ребята по домам разошлись, и Петька с ними было пошел, да дорогой тайком отбился, спрятался на задворках, а потом — в лагерь опять.

Пионеры — купаться, и он купаться; пионеры — картошку есть, и он картошку жует.

А Мурзилке-то каково? Проголодался он и по двору соскучился, домой хочет, да Петьку одного бросить нельзя.

Уж он его и за штаны, и за рубашку, и за руку.

Петька от него отмахивается:

— Не пойду я домой, не хочу...

Пионеры,
раздувайте
вы свои костры
и на них богов скигайте,
вы свободны и сильны!

„Ну, брат,—почесал Мурзилка ухо задней лапой,—ты вроде Хохлушки выходишь. Дома-то его, небось, ищут, а он—накося!“

Петъка сапоги скинул, ходит босиком, как пионеры.

Тут Мурзилка один сапог сцепал, да как пропустится домой.

Во двор влетел, сапогом размахивает.

А на дворе давно переполох,—пропал Петъка.

А тут Мурзилка с Петъкиным сапогом.

Так и ахнула Петъкина мать:

— Утонул, утонул Петечка! Утонул, родненький мой, купамшись. Вон Мурзилка, пес умный, и сапожок его притащил.

Выхватила сапог у Мурзилки из пасти, а Мурзилка и рад:

— Гав, гав, иди за мной. Приведем озорника.

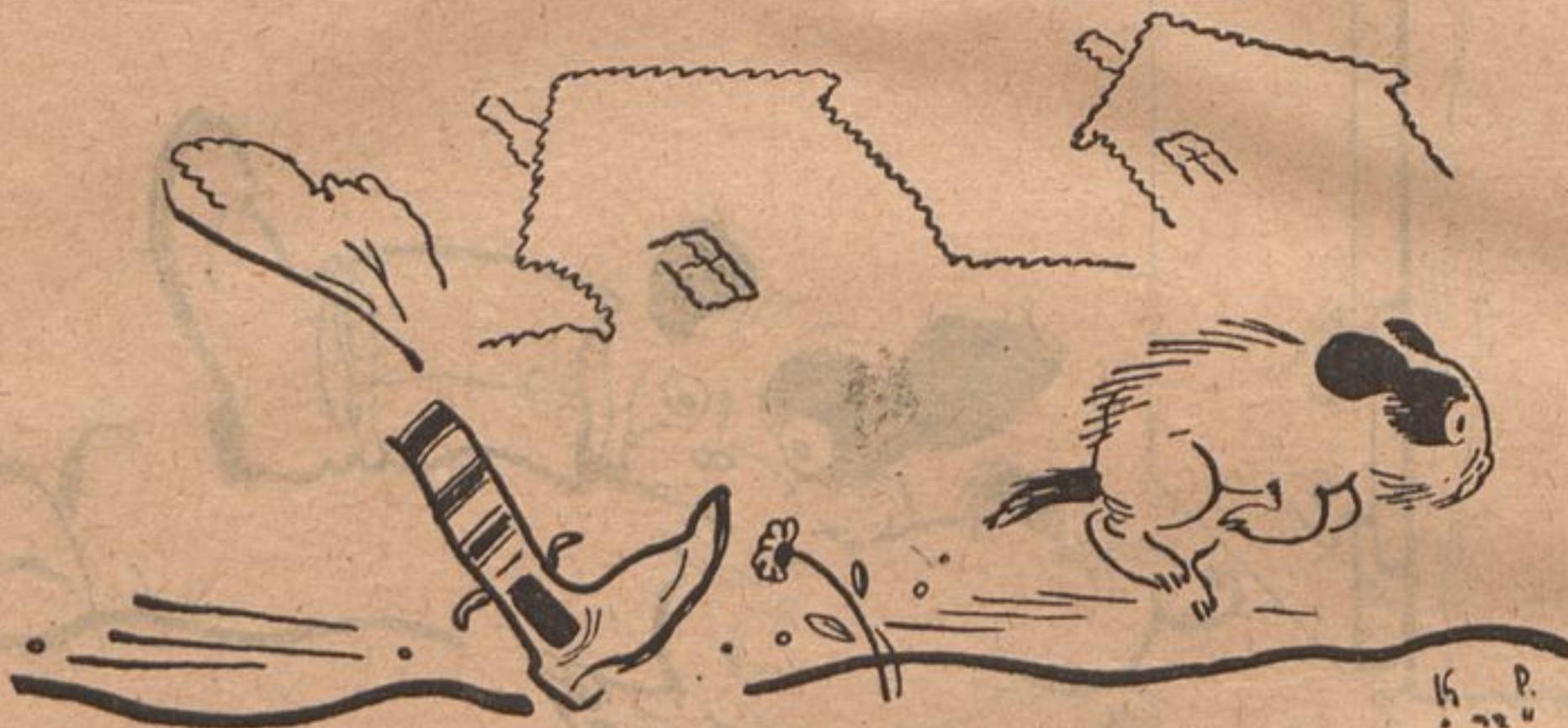
А уж весть по всему поселку прошла:

— Утонул Петька, погиб мальчишка. Мурзилка его тащил, тащил и не вытащил.

Кой-кому уже даже мерещиться стало, что видели они Петьку утонувшим.

Бросилась Петькина мать на реку, за ней ребята. А Мурзилка курьером впереди всех.

— Гав, гав, лови озорника, держи его крепче!

Лагерь—вот он, под горой.

Горит ярко костер, звонко разносится песня по солнечному лугу, над рекой.

Подбежали ребята к пионерам:

— Где утопленник лежит?

А утопленник у огня во все горло выводит:

Здравствуй, милая картошка...

Мурзилка—к нему, в самые губы лизнул.

— „Попался утопленник!“

С ревом Петьку из лагеря повели. Только тем и утешить могли, что обещала ему мать на утро спить красный галстук, а там и в октябрь зачислить, как снова пионеры к ним приедут в гости.

А. Д.

Мурзилка.

Один восторг наш пес Мурзилка!
Трепещет каждая в нем жилка,
Он так и вертится волчком.
Шерсть у него стоит торчком,
Одно ушко торчит упорно.
Глаза его горят задорно.
Он боек, весел и шустер,
И так и рвется на простор...
А уж отважен он—как львенок,
Недаром Петька-октябренок,
Его всем сердцем полюбил
И с ним все время проводил.

ОКТЯБРЕНОК КАРАПУЗ

Точно птица, несется Карапуз с Петей в отряд. Даже Петя не успевает за Карапузом, и кричит:

— Куда ты спешишь-то, Карапузище? Успеем.

А Карапуз рад. Петя — большой, а Карапуз маленький, и то Петька его не нагонит.

Остановился Карапуз,

думает: „Ну, ладно, подожду Петуха“.

Поровнялся с братом и говорит:

— Это я тихо, а то и быстрей могу.

— А вот в отряде посмотрим, кто быстрей с эстафетой будет бегать!...

— Конечно, я,—не унимается Карапуз.

А вот и клуб отряда. Вход в клуб украшен флагами и гирляндами из зелени.

Карапуз смело входит в клуб, как будто не первый раз. Делает знакомым ребятам салют,—у Пети научился.

— Ребята!—крикнул Петя октябрятам.—Я вам нового товарища привел. Принимайте в октябрята моего братишку, Карапуза.

Окружили ребята Карапуза, и давай тормошить: кто тащит в сад—в крокет играть, кто в читальню—картинки смотреть, кто куда.

Бегают вокруг Карапуза ребята, поют:

„В нашем полку прибыло, прибыло“.

А Карапуз стоит посреди ребят, счастливый, довольный, от счастья не знает, что сказать.

Наконец, нашелся и крикнул:

— Ребята! А я песню сочинил!

— Прочитай, прочитай,— послышалось кругом.

Откуда-то принесли табуретку, и заставили Карапуза с табуретки читать песню.

Взлез Карапуз на табуретку и начал:

Хоть родная меня мать
Не ругала,
Все же с Петькою в отряд
Не пускала.
„Ах, куда ты, Карапуз,
Ах, куда ты?
Не ходи ты, Карапуз,
В октябрь ты“.

Но мне дома все сидеть
Надоело,
Запишусь-ка я в отряд,—
Это дело!..
А в отряде молодцы
Все ребята,
Одно слово — ленинцы—
Октябрята.

— Браво, браво!...—посыпалось кругом.
— В стенную газету давайте поместим.
Через день Карапуз видел свою песню в степной газете „Октябрята“, и под песней—подпись „Октябренок Карапуз“.

Ф. Киселев.

ПИОНЕРЫ.

Средь опушек, средь полян
Раздается барабан.
Оживают все места,
Тра-та-та! Тра-та-та!

Пионеров дружный шаг,
Вьется гордо красный флаг,
И лазурна высота.
Тра-та-та! Тра-та-та!

Вон за речкою село,
Речка блещет, как стекло,
И уж слышно у моста:
Тра-та-та! Тра-та-та!

Здесь впервые средь полян,
Наш ударили барабан,
Пусть исчезнет темнота!
Тра-та-та! Тра-та-та!

Мы коммуну в мир несем,
Цепи рабства разобьем.
То не сказка, не мечта,
Тра-та-та! Тра-та-та!

А. Ч.

ЖУК-БОГАТЫРЬ

Идет полем жук,
На спине кожух,
Над спиной рога—
Что твой сук-нога,
А п ног-то шесть!
Сам налег на шест,
Как начнет на бок
валиться,
Сам собой не нахва-
лится:

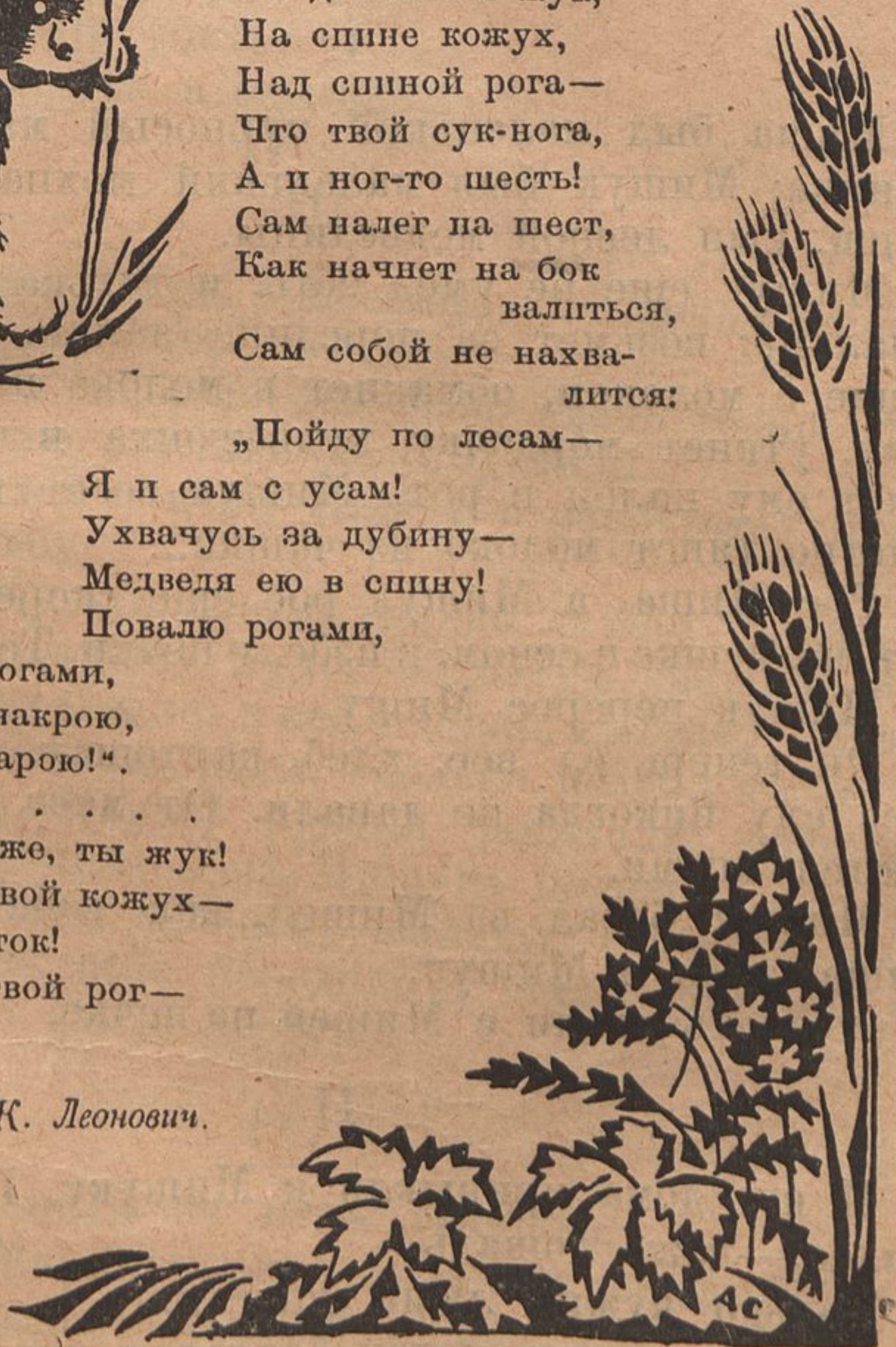
„Пойду по лесам—

Я п сам с усам!
Ухвачусь за дубину—
Медведя ею в спину!
Повалю рогами,

Затопчу ногами,
Кожухом накрою,
В землю зарою!“.

Ох, чудак же, ты жук!
А п весь твой кожух—
Сухой листок!
А п весь твой рог—
С ноготок!

К. Леонович.

Миша и Мишук.

I.

Миша был маленький курносый мальчик, сын лесника; Мишук был маленький мохнатый медвеженок, сын лесной медведицы.

Мишук еще не умел есть, и тятька кормил его с пальца: возьмет за передние лапки, подтащит к чашке с молоком, обмакнет в молоко палец другой руки, уткнет мордочку медвежонка в чашку и засунет ему палец в рот. Мишук сосет палец и не заметно тянется молоко из чашки...

Рос Миша, а Мишук рос еще скорее. Спал Мишук на мешке с сеном, в избе, у печки. Тепло и мягко.

Мишук перерос Мишу.

Он теперь ел все: хлеб, картошку, кашу: только мяса ему никогда не давали. От мяса медведи делаются злыми.

Мишук бегал за Мишой, как собачонка: куда Миша, туда и Мишук.

А спать стали с Мишой на печке.

II.

И все дома привыкли к Мишуку. Никто его не боялся,—даже лошадь.

Только чужие люди опасались.

А Мишук сам людей боялся и прятался от них.

И стал Мишук совсем большим.
 Раз пришел домой лесник и говорит:
 — Люди на деревне бранятся: боятся в лесходить из-за нашего Мишука. Убить его грозятся.
 А Миша как закричит:
 — Это его-то убить?
 Обнял Мишука и заплакал.

III.

Мишука не убили, а посадили на цепь.
 — Пусть дом сторожит.
 Мишуку на цепи сперва было очень тошно. Ревел-ревел, а его все-таки не отпустили.

Раз сорвался с цепи Мишук и заковылял прямехонько в избу.

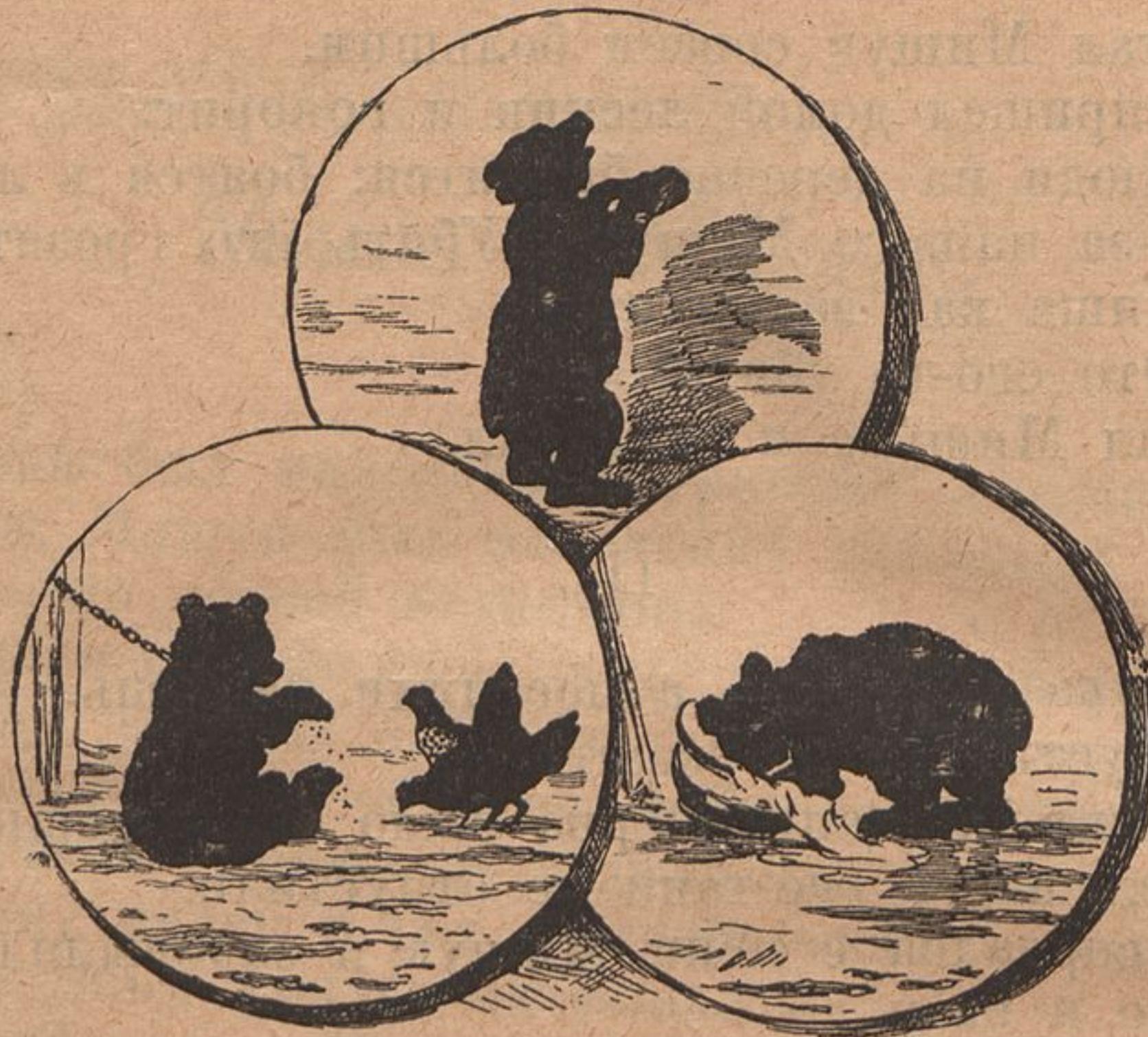
Потянул Мишук носом: славно пахнет. Видит—квашня, а в квашне—тесто. Обхватил квашню лапами, опрокинул, залез в неё и давай хлебать:—Ням-ням-ням! Не столько съел, сколько розлил теста.

Прибежала Марья, руками замахала, раскричалась и замахнулась на Мишука поленом.

Мишук убежал к своему шалашу. Стал на задние лапы, трет себе передними, тесто счищает, а с самого тесто так и льется...

IV.

Посадили опять на цепь Мишука.
 Вывела у Марьи курица хохлатка цыплят. Миша их сам кормил и всех до одного знал.
 Раз Марья говорит Мише:

— Куда-то запропал рябецкий цыплек.
Завтра опять говорит ему мама:

— Опять пропал цыплек. Поши, сыпок.

Идет Миша по двору, видит, сидит Мишук па корточках и сыплет из лапы песок,—точь-в точь, как мама, когда кур кормит. Глупая хохлатка думаст, что это—пшено, и бежит к Мишуку, а тот цап-царап цыплека и в рот.

Прикусил, оцинал перышки, пообедал, потом сложил их в кучку и зарыл песком.

V.

Пришла зима. Говорит лесничиха мужу:

— Куда денем медведя? Люди опасаются. На деревне жалуются. Не в избе же ему с пами жить?

Подумал лесник и увел в город Мишука.
Миша заплакал...

Вернулся домой тятка, а Миша спрашивает:

— Ты куда дел Мишука?

— В зверинец продал.

— А что за штука зверинец?

— Там разные звери в клетках сидят.

— Зачем в клетках?

— Их людям показывают.

— И наш Мишук в клетке?

— И Мишук. В праздник пойдем поглядим.

В праздник поехали в город.

Увидел Миша город, оробел: дома большие, людей много, шумят, даже что станешь говорить, не слышно.

Пришли в зверинец, а там всякие звери по клеткам рассажены.

В одной клетке—Мишук. Увидел Миша, обрадовался.

Смотрит Миша па Мишука, а Мишук па Мишу. Придвинулся Мишук к прутьям клетки, протянул лапу, как дома:

— Дай?

Миша полез за пазуху, вытащил колобок, что взял с собою перекусить, и отдал Мишуку, а сам остался голодный.

Ал. Алтаев.

Куриный цирк.

Был я недавно в цирке и вот какую прелест видел.
Куры и петухи ученые давали представление.
Что смеху было!

Топ-топ-топ — бежит белая курочка и везет маленький фургон — двухколесную тележку с верхом.

А на дороге стоит домик. Здесь сторож-петух живет. Как только курица с тележкой поравнялась с домиком, — открылось слуховое окно на крыше, выскоцил из домика петух, зазвонил в колокольчик и кричит.

— Ку-ка-реку!

Что, мол, везешь? Если на базар, плати пошлину.

Курочка туда—сюда, заметалась и бросилась бежать назад.

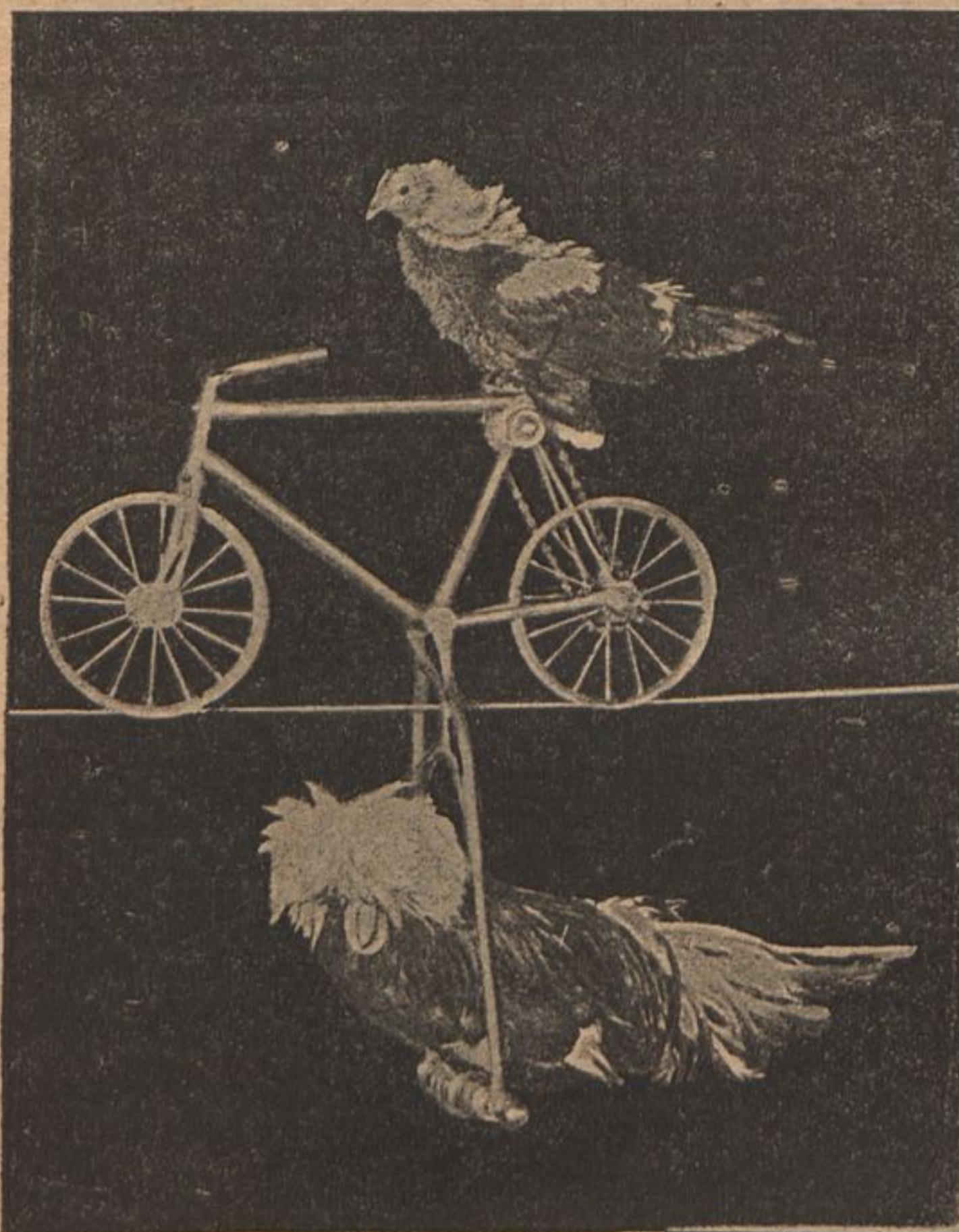
А петух ей вдогонку:

— Ку-ка-реку!..

Выскочил из домика и за ней следом. Держи ее!..
Потом видел я курицу-велосипедистку.

Через весь цирк протянута проволока. На эту проволоку поставили маленький велосипед, у колес которого были желобки.

А от велосипеда вниз спущена трапеция, и сидит на ней петух.

Потом была курица-жонглер. Она держала на голове яйцо.

Попробуй, и сам не сможешь этого сделать. А курица—может.

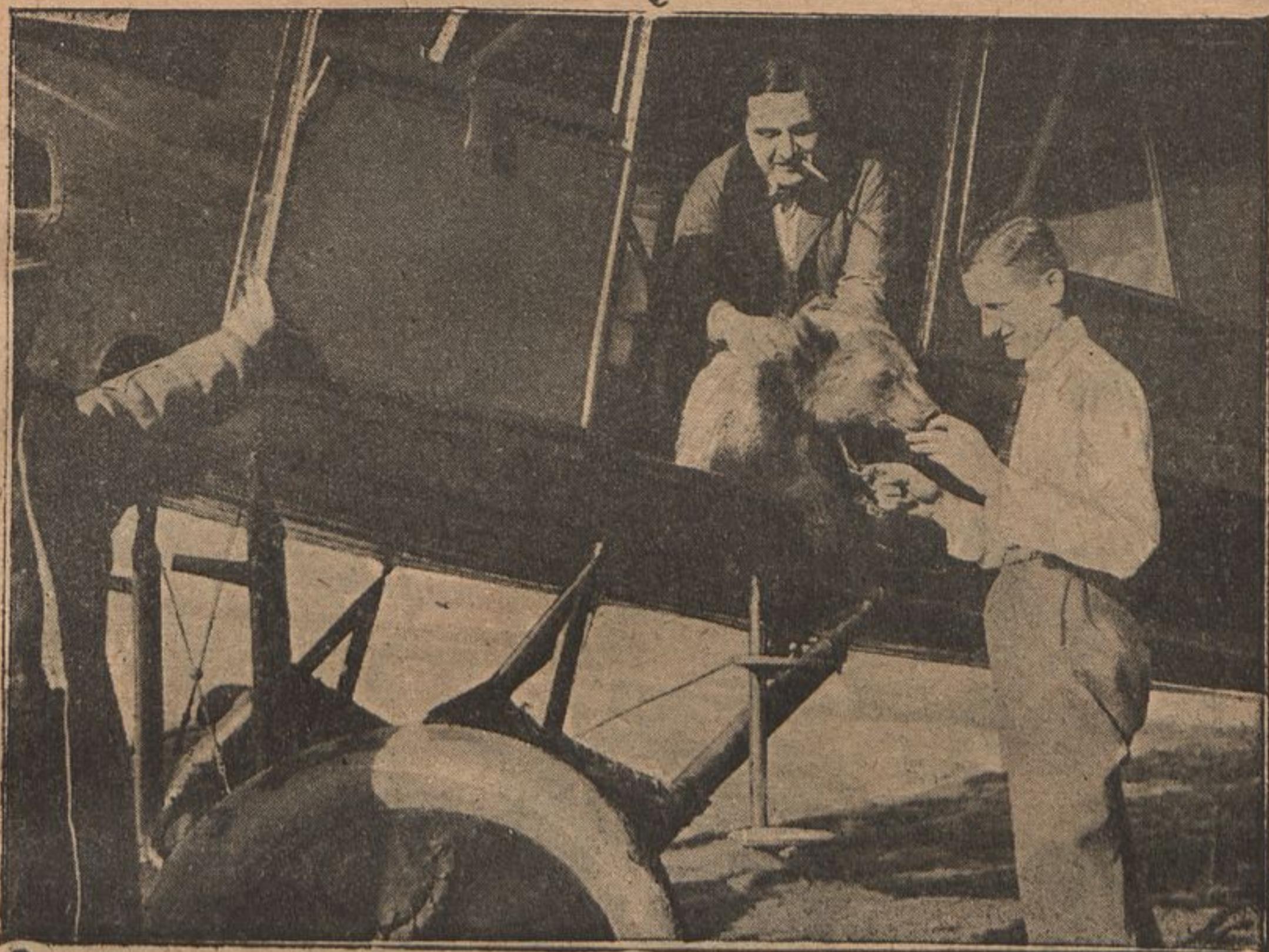
Мы много хлопали дрессировщику Торкот.

Уж очень он искусно выучил своих кур.

Катится велосипед, на нем—курица, а вместе с ней едет и петух.

Катятся они быстро,—и я подумал: вот какие храбрецы! Надо же было приучить их к этому.

Медвежонок-летчик.

Из далеких дремучих архангельских лесов привезли в Москву медвежонка. Бурый, лохматый, забавный такой. Кличку ему еще на месте охотники дали—Татьяна.

А привезли медвежонка в Москву затем, чтобы отсюда отправить в Германию к немцам, в Берлин, в Зоологический сад, в подарок. И ради пробы решили переправить медвежонка по воздуху.

Есть в Москве общество воздушных сообщений «Дерулюфт». Вот туда медвежонка и отвезли.

Изображение художника Юрия Гайдара
на выставке в Биеннале в Венеции

Встретили Татьяну из архангельских лесов в «Дерулюфте» ласково, приветливо. Накормили, напоили до сыта.

А на завтра, 20 августа—и в путь по воздуху!
Раннее ясное утро.

Выходит Татьяна на аэродром, а там целая толпа ее ждет. Фотографы с нее портреты снимают, газетчики что-то записывают.

Кто гладит ее, кто ее шоколадом угощает, а кое-кто не утерпел—в лобик ее поцеловал.

Заманили Татьяну в кабинку.

Загудел мотор, затрещал пропеллер,—сорвался самолет с места и поднялся ввысь.

Глядят пассажиры на самолет,—а из окошечка кабинки смотрит Татьяна, высунув свою мордочку.

Несколько минут,—и только точка чернеет на ясном небе вместо самолета.

Ау, Татьяна! До свидания в Берлинском Зоологическом саду!

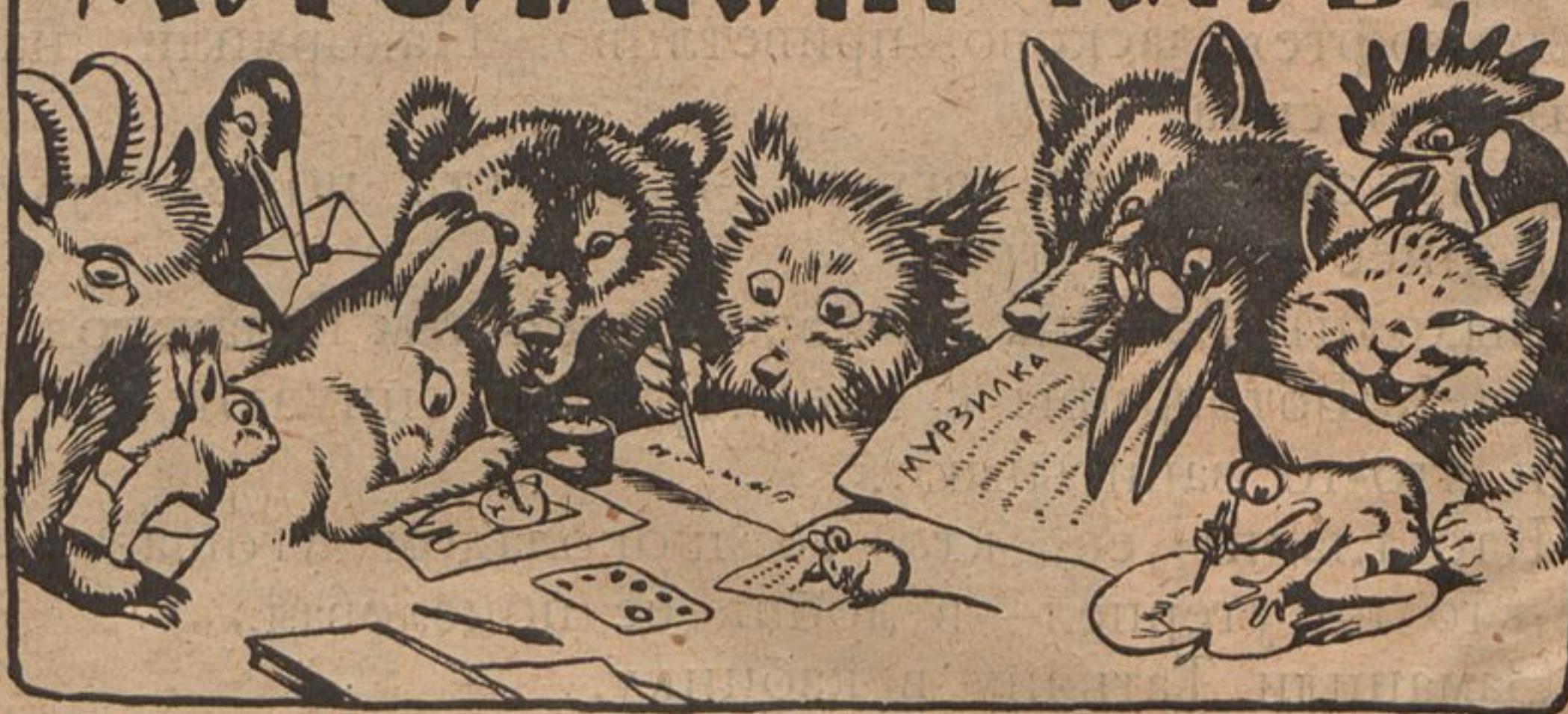
Выходи, ребячья рать,

Счастье новое ковать.

Сбросит цепи старых уз—

Новый детский наш союз.

МУРЗИЛКИН КЛУБ

Где пропадал Мурзилка.

Все собрались—и ворон Кра, и белочка Чок, и заяц, а Мурзилки—нет-как-нет.

— Никогда такого не бывало!— удивлялись все,— уж не трамваем ли его задавило!

— Нет, Мурзилка под трамвай не попадет,—не таковский он у нас. А вот может...

Но тут с улицы раздались отчаянный лай, чьи-то голоса, шум на лестнице, и в комнату клуба ураганом влетел Мурзилка. Но в каком виде!

Весь мокрый, грязный,—порывистый, возбужденный, с горящими глазами, торчащими вверх ушами и хвостом.

Влетел,—прямо бросился к тазику с водой и стал лакать с жадностью, а потом врастяжку повалился на пол...

— Батюшки! Помер, никак!— пискнула мышь.

— Кто?.. Я?..

И Мурзилка вскочил, как встрепанный.

— Я помер? Нет, брат, тут не помрешь, а новых сил на сто лет наберешься. Ах, где я был; что я видел! Минуточки на месте посидеть не удалось.

— Да где? Где был-то? Рассказывай!

— Все время — с ребятами. Вы тут сидите, как сонные мухи, несчастные! Да знаете

ли вы, что в воскресенье 31 августа началась Международная Детская неделя?!

Все наши пролетарские ребята устраивают смычку с пролетарскими ребятами всего мира! Вот что! Ну, а потом—наши пионеры решили всех беспризорных пристроить на места,—кого в отряды пионеров, кого в школы, кого на работу. А затем крестьянских ребят так устроить, чтобы они были организованы вроде пионеров.

А я все время с ребятами носился и на собраниях был, и с

ними в манифестациях участвовал. То туда, то сюда—все ноги оттоптал. Зато повидал подлинных ребят, которым сам чорт не страшен, и которые много сделают в будущем для нашей страны.

Сказал и опять повалился на пол врастяжку.

— Продолжайте собрание, — пролепетал он,—а я буду слушать и отдыхать. А то завтра — опять на манифестацию!..

В клубе началось чтение доклада и писем.

Два кузнеца.

Шел кузнец полем,
устал и прилег на
земле.

Слышит, будто
стучит что-то: тук
да тук!.. Что за диво
такое?

Он туда посмо-
трел—сюда, к зем-
ле нагнулся и ви-
дит—кузница кро-
хотная, и огонь в
ней горит, и дымок
валит. А около—
Жучок—вроде куз-
неца, стоит и кует
подковку на камеш-
ке.

Да как хитро кует-то! Двумя лапками в клещах подковку держит, а четырьмя лапками—в четыре молота кует.

— Да,—говорит кузнец,—вот это—работа! Кабы я в четыре молотка работать мог,—были бы у меня достатки! А то-что: работаешь двумя руками,—много ли сделаешь?

Тут Жучок-Кузнец посмотрел на него и говорит!

— Эх, земляк, не завидуй, и мне не легко до-
стается... Ты о двух руках—ну, и дела тебе меньше,
чем мне!..

— Это как же так?..

— А вот посмотри, землячок!..

Оглянулся Жучок-Кузнец и крикнул:

— Эй! Лошадка, лошадка моя, иди, подковки для тебя готовы!..

И видит кузнец,—подползает к кузнице гусеница о шестнадцати ногах, ворчит, бранится на жучка:

— Скоро ли дело-то сладишь?.. Четыре ноги подковал,—а на двенадцать ног я все не могу подков дождаться!..

Почесал кузнец затылок и говорит жучку:

— Да, брат, вон оно какое дело-то выходит,— у вас по шестнадцати подков на одну животину идет!..

Жучок-Кузнец усмехнулся и говорит:

— Так-то, брат!.. И есть у меня восемь лап, а иной раз и голову почесать нечем!..

А. Федоров-Давыдов.

* * *

Старый черный таракан,
Лезет прямо на стакан.
Прыг. Обжогся. Ой! Ой! Ой!
Вниз свалился головой.
Петя, мальчик наш, не трус—
Цап его скорей за ус—
И на солнышко.

Эдв. Шолок.

НАША СТЕННАЯ ГАЗЕТА.

МЫ БУДУЩИЕ ПИОНЕРЫ
ШУРА, ВАСЯ, ЮРА **САНЯ**
У НАС ЕСТЬ СВОЯ ГАЗЕТА

СА
НИНА СЕСТРА

ОНА НЕ ПИ
ОНЕРКА И ВЫРЕЗАЛ - В.

ТАНЦУЕТ
ШУРА **ВСЕО**
ВЫТАЩИЛ ИЗ

ПРУДА СОБАТКУ.
СЛАВА ХРАБРЫМ

ПРО ЦИРК
из ГАЗЕТЫ
САНЯ ЕЩЕ НЕ
ГРАМОТНЫЙ.

ГИДНЕРАМ!

